41. В миллиард раз!

Выйдя на балкон и увидев облокотившуюся о перила Рейчел, Ван Ян окликнул её, с улыбкой сказав:

– На что смотришь, чего в карты не играешь?

Рейчел, усмехнувшись, покачала головой:

– Я не особо-то в них и умею играть, в этом деле я всегда была полным нулём, вот и вышла подышать свежим воздухом.

Ван Ян кивнул, прислонился спиной к перилам и, покосив голову, спросил:

– Рейчел, тебе стукнуло 20 лет, какие впечатления?

– О! – тут же изумилась Рейчел, после чего с наигранно сердитым видом промолвила: – Ян, ты не знал, что девушкам неприятно отвечать на такой вопрос?

Затем она рассмеялась и вздохнула:

– Какие впечатления? Чувствуя себе постаревшей ещё на год.

Ван Ян, хихикнув, задрал голову и, посмотрев на синее небо, как бы утешающе произнёс:

– Все стареют. Лучше мысли позитивно. Ещё один год – и сможешь в этой стране пить алкоголь. Ух!

Он воскликнул:

– Круто же, разве нет?

Рейчел раздражённо закатила глаза и скривила рот, со смехом ответив:

– Круто для алкоголиков, а я не алкоголик.

Ван Ян пожал плечами:

– Я тоже не алкоголик. Так что же получается, ничего крутого в старении нет?

Рейчел рассмеялась:

– Угу, зато у тебя вырастут усы и борода, будешь выглядеть ещё привлекательнее.

Ван Ян погладил своё лицо, с недоумением спросив:

– Думаешь?

В этот момент донёсся голос Джессики:

– Рейчел, Ян, давайте с нами в карты!

Она, стоя неподалёку в гостиной, подгоняла:

– Ну же, быстрее!

– Уже идём! – отозвался Ван Ян и повернулся к Рейчел, шутливо сказав: – Давай вместе играть. Сегодня ты главная героиня, а без главной героини будет скучно.

Рейчел, улыбнувшись, кивнула:

– Что верно, то верно.

В гостиной на полу кругом сидела группа людей, игравших в техасский холдем. Майкл, сжимая в зубах незажжённую сигарету, держал в руке две карты. Его угрюмое лицо не выражало никаких эмоций. Джошуа хмурился и без конца поглядывал на Майкла. Закари уже давно спасовал в этой раздаче и, позабыв об игре, оказывал всяческие знаки внимания сидевшей рядом Ирэн Эллисон.

– Похоже, игра в самом разгаре! – прокомментировал Ван Ян, усевшись на пол. Джессика и Рейчел тоже сели на свободные места напротив друг друга, готовясь к следующей раздаче.

Когда раскрылась последняя общая карта, Майкл тремя десятками одержал победу и загрёб к своим ногам все поставленные на кон пластиковые фишки. У него уже была целая горка фишек. Эти пластиковые фишки Ван Ян попросил Майкла вчера купить специально для сегодняшнего случая.

Видя, что своих фишек становится всё меньше, Джошуа моментально взбесился и, уставившись на Майкла, сказал:

– Чёрт, чувак, ты мухлюешь?

Державший в зубах сигарету Майкл покачал головой, ответив:

– Нет, всего лишь удача.

Джошуа, стиснув зубы, сдавленным голосом вымолвил:

– Удача? Да ты уже выигрываешь несколько раздач подряд! Это не может быть всего лишь удачей! Живо говори, как ты мухлюешь!

– Джошуа, не позорься и закрой свой рот, – сердито произнесла Джессика, схватила колоду карт и начала раздачу.

Ван Ян взял одну карту, которую она выдала, мельком взглянул и со смешком промолвил:

– Вау, хорошая карта!

Джессика, продолжая раздавать карты, посмотрела на него и с улыбкой спросила:

– Правда?

Ван Ян, улыбаясь, кивнул, затем взял вторую карту и возбуждённо вскрикнул:

– Ого, отлично! Джессика, ты приносишь мне удачу!

Когда настала его очередь делать ставку, он поставил на кон все свои начальные фишки, уверенно заявив:

– Олл-ин!

Майкл, Джошуа, Закари, Ирэн и Рейчел обалдели, недоумённо посмотрев на Ван Яна. А Джессика тоже не решалась поверить. Неужели она и впрямь выдала Яну настолько хорошие карты? Неужто у него пара тузов?

– Да ладно! – недовольно крикнул Джошуа. Ещё не раскрылась первая общая карта, а уже поставили крупную ставку. Это настоящее бесстыдство! Поглядев немного на самоуверенного Ван Яна, он поразмысли и всё-таки скинул карты:

– Я пас!

– Я тоже пас, – Закари следом скинул карты и повернувшись к Ирэн, сказал: – Ирэн, пасуй.

Он потёр голову и добавил:

– Э, ребят, все пасуйте!

Заметив, как решительно настроен Ван Ян, все в конечном счёте спасовали в этой раздаче. Ван Ян издал радостный возглас и с довольным видом сгрёб к себе все поставленные на кон фишки. В такой ситуации победитель не обязан вскрываться, но это был не игорный дом, а любительская игра с друзьями. По просьбе всех присутствующих Ван Ян непринуждённо раскрыл свои карты: тройка червей и шестёрка пик.

Все сперва оцепенели, а в следующий миг загалдели. Оказывается, у Ван Яна были две плохие карты! Джессика выглядела слегка разочарованной. Она до последнего думала, что у того пара тузов. Удостоившись негодующего взгляда от Ирэн, Закари обиженно промолвил:

– Ян, ты хитрюга!

Джошуа вцепился в волосы, возмущённо сказав:

– Чтоб тебя, у меня же была пара девяток!

Рейчел рассмеялась:

– Я увидела другую сторону Яна, великолепная актёрская игра!

Ван Ян с раздражающим смехом собрал карты:

– Давайте ещё раз!

После игры в карты вся компания попела и потанцевала, потом посмотрела кино… С наступлением вечера прислали заказанный в кондитерской торт. Все спели поздравительную песню для Рейчел и съели торт. Вечеринка продолжалась до позднего вечера, пока гости наконец не разошлись в хорошем настроении по домам.

Квартира вновь опустела. Ван Ян, сидя на плетёном диване, смотрел телевизор, а сидевший на другом краю дивана Майкл вспоминал сегодняшнюю вечеринку, как внезапно спросил:

– Ян, я всё никак не пойму, кто твоя девушка? Джессика или Рейчел?

– Что? – растерялся Ван Ян и, повернувшись к Майклу, пожал плечами. – Нет, никто из них.

– Забавно, – с холодной усмешкой ответил Майкл.

Ван Ян, не обращая на него внимания, продолжил смотреть телевизор. Спустя некоторое время Майкл опять заговорил:

– Ты разве не видишь? Они обе испытывают к тебе сильную симпатию.

Ван Ян, смотря телевизор, притих. Как он мог не видеть? Он же не был идиотом да и не был полным новичком в любовных делах. Он всё это понимал, вот только… Ван Ян выключил пультом телевизор, встал и направился в спальню, сказав:

– Хватит, Майкл, это не твоё дело.

Майкл, улёгшись на диван, поднял голову и, посмотрев в спину Ван Яна, тихо произнёс:

– Так вечно не может продолжаться.

– Я знаю, – остановившись, ответил Ван Ян, после чего быстро зашёл в спальню. Слова Майкла не на шутку взволновали его. Бродя туда-сюда по комнате, он вспомнил тот день на пляже. Он почти признался Джессике в чувствах, но перед глазами появилось лицо, которое заставило его вдруг почувствовать, что он ещё не готов начинать новые отношения.

Ван Ян походил ещё немного, затем неожиданно оказался в углу комнаты и посмотрел на картонную коробку, заполненную книгами. Эту коробку он притащил, когда покидал Южно-Калифорнийский университет. Взятые тогда книги до сих пор лежали внутри и не были расставлены в книжном шкафу. Ван Ян взял из коробки роман «Маленькие женщины», сел на край кровати и открыл книгу. Его взору тут же предстала фотография.

На фотографии была изображена молодая светловолосая девушка с прелестными ямочками на щеках и ясными, как звёзды на ночном небе, глазами. Ван Ян упал спиной на кровать, придерживая руками фотографию, тяжело вздохнул и пробормотал:

– Чёрт…

……

На следующий день, благодаря Сэнди Пайксу, устроившему встречу, Ван Ян на машине поехал в фотостудию Уолли Пфистера. Этот будущий “лучший кинооператор” в настоящее время не участвовал ни в каких кинопроектах, лишь управлял маленькой студией, где одновременно являлся и начальником, и рабочим. Обычно он фотографировал для клиентов, зарабатывая скудные деньги.

Ван Ян вошёл в фотостудию и увидел Уолли Пфистера. Этот белый мужчина средних лет имел дружелюбную улыбку. Его щёки и подбородок были покрыты густой бородой. Он протянул руку:

– Здравствуйте, мистер Ван.

Ван Ян пожал ему руку, с улыбкой ответив:

– Здравствуйте, мистер Пфистер, зовите меня Ян.

Познакомившись, Пфистер привёл Ван Яна в зал. Едва усевшись, Ван Ян прямо сказал:

– Уолли, думаю, Сэнди уже сообщил тебе цель моего визита. «Классному мюзиклу» требуется хороший кинооператор. Надеюсь, ты присоединишься к нам.

Пфистер, заваривая кофе, с улыбкой произнёс:

– Ян, если мне предстоит сделать выбор между кино и семейными фотографиями, я, конечно, выберу первое. Мне действительно нужна такая работа. Я благодарен, что ты даёшь мне шанс, но, понимаешь…

Он передал Ван Яну чашку кофе и продолжил:

– Мне ещё нужно понять, в моих ли силах снять этот фильм.

Ван Ян взял кофе и понимающе кивнул, затем достал из портфеля кое-какие бумаги и дал Пфистеру ознакомиться:

– Здесь часть сценария и часть раскадровки «Классного мюзикла», а также список съёмочной аппаратуры, которую мы арендуем.

– Хорошо, я посмотрю, – Пфистер присел и приступил к просмотру обычного и постановочного сценариев.

Во время создания раскадровки Ван Ян максимально задействовал свои изобразительные навыки, тщательно вырисовывая кадры, поэтому Пфистер довольно легко разбирался в рисунках. Последний долго смотрел сценарии, а когда закончил с последней страницей, поднял голову и сообщил:

– Раскадровка довольно подробная. Видно, что ты тщательно продумал свой фильм.

Ван Ян сделал глоток кофе и, улыбнувшись, ответил:

– Разумеется, я серьёзно подхожу к делу, я вовсе не “мальчик, играющий в песочнице”, как СМИ любят отзываться обо мне.

Пфистер поддержал:

– По правде говоря, при сотрудничестве с начинающим режиссёром оператор больше всего волнуется насчёт того, что режиссёр окажется недостаточно подготовленным. Зато когда есть подробная раскадровка, режиссёр по крайней мере не заявит: «Я не знаю, как дальше снимать».

Он посмеялся и серьёзно сказал:

– Но, Ян, если я стану у тебя оператором, то во время съёмок у меня будут свои идеи. Иногда я не смогу полностью придерживаться твоей раскадровки.

Ван Ян беззаботно пожал плечами:

– Уолли, я это понимаю. Пусть я и не снимал всерьёз фильмы, но знаю, что в съёмочном процессе может возникнуть множество ситуаций, которых ты не продумал при составлении раскадровки.

Он взял раскадровочные листы и полистал их, с улыбкой сказав:

– Это всего лишь вспомогательный инструмент, а не приказ, который непременно надо исполнить.

Услышав это, Пфистер ещё сильнее заулыбался и, поразмыслив, произнёс:

– Полагаю, в фильме нужно яркое освещение, цветовая гамма должна передать энергетику и жизнерадостность?

– Да, – кивнул Ван Ян.

Пфистер взял чашку кофе, промолвив:

– Эти сцены не трудные, это мне по силам, но что касается вокально-танцевальных сцен, то у меня нет опыта такого рода съёмок.

– Для съёмок вокально-танцевальных сцен я планирую использовать множество камер с разных ракурсов и повторные дубли, а на стадии монтажа отфильтрую кадры, – поделился своей идеей Ван Ян, после чего, глядя на Пфистера, спросил: – Что думаешь?

– Отличная мысль, только уйдёт ещё больше плёнки, – кивнув, согласился Пфистер.

Ван Ян усмехнулся:

– Об этом не беспокойся. Я как продюсер обещаю, что не стану экономить на плёнке. Сколько бы режиссёр и кинооператор не израсходовали плёнки, я не стану их ругать, лишь бы фильм получился качественным.

Пфистер тут же рассмеялся:

– В таком случае у меня больше нет вопросов, я готов присоединиться к тебе.

– Ура! – обрадовался Ван Ян и облегчённо вздохнул про себя. Пфистер уже достиг определённых высот в операторском искусстве, к тому же обладал богатым опытом, тем более сказал, что у него будут свои идеи. А для такого новичка, как Ван Ян, это только к лучшему. Он сможет многому научиться у Пфистера и компенсировать свои недостатки. И для фильма это к лучшему. Лишь когда оператор вкладывает душу в съёмки, фильм может получиться максимально качественным и эффектным.

Учтя эти вещи, Ван Ян протянул руку и с некоторым возбуждением произнёс:

– Уолли, здорово, что удастся посотрудничать с тобой. С нетерпением буду ждать начала съёмок.

Пфистер, улыбаясь, пожал ему руку и только хотел что-то сказать, как зазвонил его мобильник. Он извинился перед Ван Яном, достал телефон, взглянул на дисплей и тотчас нахмурился, страдальчески пробубнив:

– Опять этот толстяк звонит.

Он ответил на звонок:

– Гарри, извини, мне правда не нужен помощник… Я в курсе…

Толстяк? Гарри? Ван Ян на мгновенье оторопел, перед глазами всплыла тучная фигура в униформе сотрудника Макдональдса. Он тихо промямлил:

– Гарри?

Дождавшись, когда Пфистер уберёт мобильник, Ван Ян нетерпеливо спросил:

– Уолли, кто это?

Пфистер пожал плечами, недоумевая, почему Ван Ян этим интересуется, но скрывать здесь было нечего, поэтому он правдиво ответил:

– Один толстяк. Не знаю, откуда он взял информацию по мне. Видимо, из интернета? Он как-то раз заявился сюда, а затем стал ежедневно названивать мне. Вообще-то у меня есть друг, к которому этот толстяк тоже постоянно навязывается.

Он развёл руками, усмехнувшись:

– Говорит, что хочет стать моим помощником по фотографированию, но, как видишь, с утра ни одного клиента не пришло. Эта студия долго не продержится, разве я могу позволить себе нанять помощника?

– Его зовут Гарри Джордж? – следом спросил Ван Ян и, увидев недоумение на лице Пфистера, объяснил: – Уолли, кажется, этот толстяк – мой друг, с которым я давно не виделся.

Когда он подписал договор с Lionsgate, то позвонил Гарри Джорджу, но этот толстяк не только не поздравил его, но ещё и выругался. Затем Ван Ян уволился из Макдональдса и больше не видел толстяка и никак не контактировал с ним.

Пфистер как следует напряг мозг, но потом покачал головой:

– Я плохо помню, но у меня есть его визитка. Сейчас поищу.

Он отошёл к стоявшему вдалеке столу. Порывшись там немного, он выкрикнул:

– Нашёл. Действительно, Гарри Джордж.

Он вручил подошедшему сзади Ван Яну визитку, с улыбкой сказав:

– Видимо, и впрямь твой друг.

Сердце Ван Яна дрогнуло. Взяв визитку, он увидел на грубо распечатанной карточке имя “Гарри Джордж”, написанное крупным шрифтом в две строки, а также контактный телефон и домашний адрес. На обороте были указаны рабочее место и его услуги по фотосъёмке… Ван Ян, просматривая визитку, постепенно скривил рот, а затем внезапно разразился весёлым смехом:

– Во даёт, надо же…

Посмотрев на Пфистера, он быстро спросил:

– Уолли, по-твоему, он способен стать ассистентом оператора или хотя бы выполнять какую-нибудь мелкую работу, связанную с киносъёмкой?

– У него есть собственное понимание съёмки, вдобавок он владеет кое-какими профессиональными знаниями, – одобрительно отозвался Пфистер, но потом покачал головой, сказав: – Однако он говорит, что не работал с кинокамерами и владеет только теорией, поэтому думаю, что он не умеет самостоятельно управлять камерой. Тем не менее с какой-нибудь мелкой работой должен справиться без труда.

– Спасибо! – радостно промолвил Ван Ян, вскинув кулаки. – Мне нужно идти. Уолли, свяжись с Сэнди насчёт договора.

Постукивая пальцами по визитке в руке, он добавил:

– Пойду навещу старого друга. До встречи!

Пфистер понимающе кивнул и пошутил:

– Передай этому толстяку от меня, что если он хочет стать моим помощником, пусть начнёт худеть.

– Обязательно передам! – Ван Ян со смехом взял свой портфель и поспешил на выход.

Согласно информации, указанной на обороте визитки, Ван Ян приехал на Голливудский бульвар, припарковался и направился к месту работы Гарри Джорджа – к “улице напротив главного входа в Китайский театр”. Он не стал звонить Гарри, даже не знал, на своём ли “рабочем месте” сейчас тот, но всё же приехал.

В настоящий момент нещадно жарило послеполуденное солнце, на улице не проходило никаких торжественных мероприятий, поэтому туристов на Голливудском бульваре было относительно мало. Вдалеке уже виднелся Китайский театр. Ван Ян прошёл часть пути и увидел неподалёку знакомый пухлый силуэт. Это был Гарри Джордж.

Толстяк носил просторную полосатую футболку и белую кепку. На шее висел фотоаппарат моментальной печати Polaroid. Обливаясь потом, он приставал к проходившим мимо туристам и предлагал им свои услуги. Но все мотали головой и отмахивались, отказывая ему. У каких туристов нынче нет фотоаппаратов?

Ван Ян медленно подошёл и с близкого расстояния подробно разглядел Гарри. Последний заметно похудел, кожа загорела, прежние бакенбарды были полностью сбриты, зато взгляд стал небывало ясным. Ван Ян подошёл со спины и со смехом вымолвил:

– Эй, мне нужна одна фотография!

– О, хорошо, хорошо! Сейчас вас сниму! – воодушевлённо откликнулся Гарри, схватившись за фотоаппарат, но, обернувшись и увидев Ван Яна, мгновенно застыл, словно статуя. – Ян?

Он с трудом дышал, пот градом лился со лба, его полное лицо будто только что вынырнуло из воды.

Ван Ян встал спиной к Китайскому театру, всерьёз сказав:

– Сделай один снимок, фотограф!

– Ладно! – машинально ответил Гарри, направил объектив фотоаппарата на Ван Яна и нажал на кнопку. Раздался щелчок, и из фотоаппарата высунулась фотография.

Гарри выдернул снимок и передал Ван Яну:

– Вот фото.

– Я не собираюсь платить, – рассмеялся Ван Ян и, взяв фотографию, взглянул на неё. Неплохо снято. Он посмотрел на обливавшегося потом Гарри. Он хоть и догадывался о причинах, но всё

же спросил: – Гарри, почему ты здесь? Ты ушёл из Макдональдса?

Макдональдс? Гарри, будто услышав самую смешную шутку на свете, вдруг так сильно захохотал, что лицо превратилось в одну большую кожаную складку:

– Конечно, я ушёл из Макдональдса! В задницу Макдональдс!

Своим смехом он привлёк к себе косые взгляды прохожих, но это его нисколько не смутило. Он продолжал смеяться и говорить:

– Ян, спасибо тебе, ты был прав! Сейчас я очень счастлив, я занимаюсь тем, что мне по душе. Каждый раз, как кого-то фотографирую, получаю в тысячу раз больше удовольствия, чем от продажи гамбургера. Нет, нет, в десять тысяч раз больше! Нет, в сто тысяч раз…

Чем дольше он говорил, тем громче орал:

– В миллион раз, в десять миллионов раз, в сто миллионов раз больше!

Видя, что Гарри уже задыхается от крика, Ван Ян подошёл и ударил толстяка в плечо, со смехом сказав:

– Чувак, в миллиард раз!

– Верно, в миллиард раз! – снова прорычал Гарри и весь расслабился, простодушно заулыбавшись.

Он заговорил сам с собой:

– В миллиард раз… Вау, в миллиард раз!

Посмотрев на Ван Яна, он немного смутился и вместе с тем с гордостью заявил:

– Ян, моя мечта, она ожила.

– Гарри, она никогда и не умирала, – Ван Ян испытал радость. Он вспомнил, как негодовал толстяк в Макдональдсе, а теперь видел, как кардинально тот переменился. Как он мог не порадоваться за друга?

Ван Ян указал на стоянку позади и обратился к Гарри:

– Следуй за мной, я отвезу тебя в одно место.

http://tl.rulate.ru/book/41606/1138733